УДК 334.024 + 330.8

JEL B52, D86

DOI: 10.17213/2312-6469-2021-2-15-22

НЕКОТОРЫЕ ДОГОВОРНЫЕ И ПЕРЕГОВОРНЫЕ АСПЕКТЫ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

© Н.Н. Тренев 2021

*Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН,
г. Москва, Россия*

Страны и регионы заинтересованы в инновационной экономике, так как она позволяет получать высокую добавленную стоимость. Создавать инновации могут мотивированные творческие личности. Мотивация предполагает участие в результате, а участие в результате предполагает работающее право. Право и договора возможно между агентами соизмеримой силы, в противном случае более сильному агенту может быть выгодно нарушение договоров, вплоть до уничтожения, разорения контрагентов.

Ключевые слова: инновационная экономика, добавленная стоимость, бизнес-цикл, экономика права, транзакционные издержки.

SOME CONTRACTUAL AND NEGOTIATING ASPECTS OF AN INNOVATIVE ECONOMY

© N.N. Trenev 2021

*V.A. Trapeznikov Institute of Control Sciences, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia*

Countries and regions are interested in an innovative economy, as it allows for high added value. Motivated creative people can innovate. Motivation implies participation in the result, and participation in the result implies a working right. Law and contracts are possible between agents of commensurate strength, otherwise a stronger agent may benefit from violation of contracts, up to destruction, ruin of counterparties.

Keywords: innovative economics, added value, business cycle, economics of law, transaction costs

Инновационная экономика позволяет получать высокую добавленную стоимость [1-3]. Стандартные продукты конкурируют ценой. Инновационные продукты могут быть ближе к потребителю, за счет этого конкуренция ценой сменяется на конкуренцию качеством и сервисом.

Инновации предполагают выход за рамки сложившихся стереотипов [4-5]. А это означает нестандартный взгляд на вещи, интеллектуальный за-

дел. Инновации основываются на творческой энергии людей. Творческая энергия людей предполагает мотивацию и участие в результате.

Участие в результате возможно при:

- наличии развитых договорных отношений;
- наличии силы у людей, вносящих творческий результат.

Развитые договорные отношения означают, что договора исполняются [6]. Т.е. в обществе должна быть сила, принуждающая его членов к соблюдению договоров. Сила может быть жесткой в виде работающего делового права [6], может быть мягкой в виде сложившихся норм поведения.

Сложившиеся нормы поведения могут работать эффективнее делового права [7]. Лицо, нарушающее такие нормы, выталкивается из деловой среды и теряет возможность сотрудничества с лицами, такие нормы соблюдающими. Примерами таких норм могут быть купеческие гильдии до революции в России, социализация в США.

Выход из деловой среды, соблюдающей нормы, ведет к существенному усилению транзакционных издержек и росту длительности бизнес циклов. Приходится существенно тщательнее прорабатывать договора, применять страховки, на случай несоблюдения новыми партнерами своих обязательств.

Наличие силы у лиц, вносящих творческий результат, также позволяет внедрять инновации. Однако, теперь уже требуется соблюдение двух редких событий: наличие у человека творческих способностей и наличие у человека силы. Зато, если такие события встречаются, то результат получается выдающийся. В качестве примеров можно привести Суворова, Петра I, Чингисхана.

Надо отметить, что общество далеко не сразу приняло потребность в соблюдении договоров. Однако, когда договора не соблюдаются, в качестве средства решения спора выступает сила. Как правило, группа имеет большую силу, чем личность, большая группа имеет большую силу, чем меньшая группа. Большие группы сливаются в партии, силовое противодействие между партиями ведет к войнам, в том числе гражданским войнам.

Гражданские войны могут быть самыми кровопролитными и вести к наибольшим потерям. Остановить кровопролитие могут либо диктатура, либо работающее договорное право.

Диктатура может быть далеко не худшим вариантом, если диктатором оказывается просвещенный человек, радеющий о благе страны. Слабое место возникает при старении диктатора и при смене власти. Если к власти приходит слабый диктатор, то провоцируются хаос и кровопролитие, истощающие нацию и экономику [8].

Развитое деловое право достаточно стабильно и не ведет к хаосу и к кровопролитию до тех пор, пока действуют социальные лифты и элиты – лица, принимающие ключевые решения, – не вырождаются.

Здесь интересно проследить исторические параллели. Западная Европа имела два центра власти: королевскую и папскую. Папская власть была достаточно сильной и порой превышала королевскую. Порой королевская власть превышала папскую. Важно было то, что было два соизмеримых центра силы.

Два центра силы давали свободу для маневра: знать могла выбирать, кому служить – королевской или папской власти. Возможность выбора давала права. Т.е. у западной знати были права. В Англии права были в том числе и у купечества.

В России ситуация была иной. Церковная власть была подчинена светской власти. Царь мог сместить или даже убить Патриарха, как Иван Грозный. Одно время в России вообще не было Патриарха, а был Синод, во главе которого был светский человек, подчиняющийся царю. Священники также были обязаны докладывать в полицию о существенных правонарушениях, вскрывающихся во время исповеди.

Изучение истории данного вопроса ведет к Золотой орде. Свобода была только у одного человека – главы Золотой орды. Всем другим верховный хан мог положить, например, ногу на голову. Т.е. у вассалов не было никаких прав вообще. В Европе вассалы имели права. В Польше вассалы могли смещать и избирать короля.

Золотая орда имела существенные успехи. Она контролировала территорию, включающую в себя часть Китая, Монголию, часть России, часть Восточной Европы, некоторые территории Ближнего Востока. Россия была провинцией Золотой орды: платила налог и поставляла войска в общее войско. Взамен получала стабильность. При вторжении рыцарских орденов в Россию, Золотая орда давала России войска.

Мы видим, что два подхода к договорным отношениям были вполне конкурентны и боролись между собой с переменным успехом. Царская власть, когда еще Петр I порол губернаторов за проступки, была настолько близка по духу к Золотой Орде, что часть историков считает, что Золотая орда не распалась, а столица Орды переехала в Москву.

Смена ценностей рутин поведения ведет к потрясениям системы власти [8]. Екатерина Вторая, приехавшая в Россию из Германии, отменила физические наказания (побои, порку) для дворянства (в том числе офицеров). В результате в России у дворянства возникло и укоренилось понятие чести. На Сенатскую площадь вышло третье поколение непоротых дворян (декабристы). В результате отмена крепостного права была отложена на 70 лет, конституционные реформы – лет на сто.

В качестве наглядного примера можно привести случай с императором Николаем Павловичем (Николай I). Проводя смотр своего полка, Николай Павлович обратил внимание на неуклюжие действия одного не знатного офицера. Эти действия портили строй. Николай Павлович в бешенстве подбежал к офицеру и замахнулся. Офицер вытянулся и отрапорто-

вал: «Государь император, шпага при мне». Николай Павлович опустил руку, так понял, что после удара офицер его просто проткнет шпагой. Понятие чести укоренилось настолько сильно, что повешение было для офицера меньшим злом, чем бесчестие от физического удара.

Мы видим, что есть два пути успешного экономического развития: тотальная диктатура и верховенство права. Оба между собой конкурируют вполне успешно. Но у диктатуры есть своя цена: кровавый хаос и экономический разгром в периоды между успешными диктаторами [8].

У права и демократии также есть свои подводные камни. Право возникло как средство избежать кровавой бойни между агентами примерно одинаковой силы. Как только соотношение сил агентов меняется, борьба за безусловное подчинение или уничтожение другого агента становится экономически целесообразной для сильнейшего агента.

Это было парадигмой господства колониальной Англии. Критерием успеха английского чиновника были материально-финансовые потоки, организуемые им в пользу своей метрополии. Колониальная Англия посадила Китай на наркотики, при этом опиум выращивала в Индии, провоцируя этим голод местного населения.

Китай был великой страной, занимающей примерно четверть мирового ВВП. Англия закупала в Китае чай, продавала в Китае часы. Торговый баланс Англии и Китая был для Англии отрицательным. В качестве решения этого вопроса было принято решение о поставке опиума в Китай. Беда было только в том, что народ Китая не хотел курить опиум, и императорская власть в Китае была против поставок опиума в Китай. Решением этого вопроса были англо-китайские опиумные войны. Англия посадила народ Китая на опиум и отбросила Китай лет на двести в его развитии.

Опиум Англия выращивала в Индии, т.е. заместила продовольствие опиумом. Продовольствия не хватало. Возникал голод. Народ Индии до сих пор не любит Черчилля, считая его виновником голода в Индии, которые унес десятки миллионов жизней. Причина была в том, что английские ткани проигрывали конкуренцию индийским тканям. Запретив индийские ткани, Черчилль оставил индийский ткачей без работы и каких-либо средств к существованию.

История отношений США и России также говорит о том, что право есть только в той мере, в какой существует сила, способная это право защитить. Владение политиками древней историей позволило бы избежать многих ошибок и поздних откровений. В качестве примера можно привести соглашение между Римом и совершившим на них набег германским племенем.

Вначале Рим изгнал своего великого полководца. Воспользовавшись этим, германские племена напали на Рим. Римские граждане захотели откупиться, решив, что выкуп будет дешевле, чем содержание армии и военачальников. Римляне положили на весы требуемое германскими пле-

нами количество золота. При взвешивании германский вождь стал давить на чашу весов своим мечом. Римляне ему на это указали. Германский вождь ответил: «Горе побежденным».

На счастье римлян, преданные военачальнику граждане послали к нему гонца за помощь. Римский полководец подоспел и спас граждан Рима. Однако урок извлекаем существенный: право работает только между агентами примерно одинаковой силы.

Деловое право и просто право в США учитывают этот факт. Поэтому в США есть адвокат штата, есть общественные организации, предоставляющие юридическую помощь простым гражданам. В результате этого и граждане, и международные компании становятся обладателями соизмеримых сил. И право начинает работать.

Интересно, что в данный момент мы находимся в точке перехода, точке бифуркации. Сила крупных международных корпораций начинает превышать силу национальных государств. В ряде случаев объединение крупных корпораций получает силу, превышающую силу даже такого государства, как США. В качестве примеров можно привести странные случаи голосования по почте в США, блокировку аккаунтов действующего президента США крупными социальными сетями (фактически монопольными средствами массовой информации).

Связано это с борьбой финансового-технологического капитала (демократов) и капитала традиционных отраслей (республиканцы). Средства массовой информации оказались в руках представителей демократической партии, что привело к существенному влиянию заинтересованного капитала на ход избирательной компании.

Следует подчеркнуть, что у разных капиталов существенно разные интересы. Финансово-технологический капитал заинтересован в глобализации. Традиционный индустриальный капитал – в развитии местной промышленности.

Также можно подчеркнуть, что гражданская война между Севером и Югом имела весьма слабое отношение к рабству и правам человека. Достаточно посмотреть на концентрационные лагеря для пленных южан и смертность в них, чтобы избавиться от этой иллюзии. Война велась за экономические интересы. Юг выращивал хлопок и был заинтересован в его сбыте. Север был промышленным и был заинтересован в защитных барьерах для его развития. В армии южан было много черных, которые воевали за интересы юга, и казалось бы, против своих интересов.

Концентрационные лагеря, создаваемые англичанами в Южной Африке для семей воюющих против них белых поселенцев, также показывают, что права человека и демократия бледнеют перед экономическими интересами, когда силы существенно не равны.

Мы приходим к выводу, что экономические интересы капиталов не однородны, вплоть до возможности наличия противоположных интересов

между ними. И борьба между разными типами демократов, патриотов и других цветов радуги может быть по факту лишь борьбой за интересы разных групп капитала.

Следует отметить, что интересы могут быть представлены далеко не прямолинейно. Так, крупные купцы до революции поддерживали эсеров вовсе не потому, что им были близки интересы рабочего класса. Крупные купцы хотели большей прозрачности и большего доступа к государственным контрактам, которые распределяли близкие ко двору лица. Часть влиятельных первых составов Думы и Совета Федерации в новейшей истории России хотела видеть Ельцина только как таран против коммунистического блока, и не более того.

Право и интересы есть только тогда, когда есть силы, способные их защитить и финансировать. Но проявление этих интересов может быть далеко не очевидным. В этом аспекте становятся особенно важными разделение властей, компетенций, прозрачность потоков [1-3].

Разделение властей порождает конкуренцию между ними, как конкуренцию между папской и королевской властью в Западной Европе. Конкуренция порождает права, права порождают силу, сила порождает право. Прозрачность потоков (материально-финансовых, административно-управленческих, информационно-аналитических) позволяет разделенным ветвям власти контролировать друг друга, снижая издержки содержания этих ветвей власти.

Развитие интернета и телекоммуникации снижает транзакционные издержки. Снижение транзакционных издержек меняет структуру экономики и должно привести к изменению структуры власти. Уже сейчас видеорекамеры на дорогах решили казавшуюся неразрешимой проблему взаимодействия инспекторов ГАИ с автомобилистами. Безналичные платежи и единые информационные окна снижают коррупционную емкость чиновников на нижних уровнях власти.

Интересным направлением являются децентрализованные системы исполнения контрактов, основанные в том числе на технологии блокчейн. Блокчейн позволяет отслеживать всю цепочку движения денежных средств, что существенно облегчает выявление и искоренение коррупции.

Сбербанк ввел систему безопасных сделок, позволяя проводить безопасные сделки с участниками, находящимися в том числе в разных городах. Такая система безопасных сделок позволяет участникам находиться в разных городах и в то же время быть уверенными в исполнении обязательств по сделкам другими лицами. Это снижает транзакционные издержки и позволяет использовать возможности, появляющиеся за счет интеграции экономик разных регионов.

Торговые войны лишь подтверждают то, что конкуренция возможна лишь между участниками, странами соизмеримой силы. Как только силы становятся существенно разными, более сильная сторона получает воз-

возможность защищать свои рынки вне признанных до этого мировых правовых норм. К таким возможностям относятся санкции, для применения которых порой вполне достаточно «чутья» и не требуется доказательств. В качестве примера можно привести санкции США к компании Huawei.

Обвинения США против компании Huawei не были предъявлены суду, не было предъявлено общественности убедительных доказательств. Однако, США запретили другим компаниям, в том числе Google, производителям микрочипов, сотрудничать с Huawei.

Однако сила Huawei оказалась соизмеримой силе США. Huawei смогла разработать свои микропроцессоры, свою операционную систему, свою систему платежей с телефона. Оказалось, что вполне можно развиваться и быть конкурентноспособными на рынке, находясь под санкциями США.

Особенно интересной оказывается ситуация, когда агенты обладают разными типами сил. К этому случаю относится изречение: «власть берется штыками, но на штыках нельзя сидеть». Царская Россия имела конкурентную динамично развивающуюся экономику. В отличие от Германии, Франции и многих других стран Россия не вводила хлебные карточки во время первой мировой войны – не было необходимости. Революционеры взяли власть. В буквальном смысле слова стали уничтожать враждебные классы. И в стране начался голод.

Состояние можно отнять при помощи административного ресурса. Но для его преумножения уже требуются профессионалы. Троцкий сумел выиграть гражданскую войну, привлекая белых офицеров и беря их семьи в заложники. Это было военное время. Но после октябрьского переворота экономика рухнула, так как управление требует уже других подходов.

Административная власть, в том числе власть как средство извлечения дохода, сосредоточена в руках одних лиц. В руках других лиц такой власти нет, т.е. отчетливо виден проигрыш в силе. Однако, реальное и качественное образование (не путать с псевдо образованием как видом псевдо деятельности [4-5]) позволяет создавать высокую добавленную стоимость. Лицам, имеющим такую силу, даже не обязательно уезжать из страны, им достаточно просто потерять мотивацию к работе, чтобы налоговая база, т.е. кормовая база для первых лиц, пусть даже и коррупционеров, стала сужаться. Возникает реальная обратная связь, ведущая к балансу интересов.

Даже если страна продает сырье в чистом виде, надо уметь вести переговоры и торговаться. Нужно понимать условия и возможности. Без этого переговоры будут вестись на крайне невыгодных условиях, если будут вестись вообще. Переговоры ведутся только тогда, когда силы соизмеримы и издержки войны с партнером превышают выгоду от его уничтожения или порабощения.

В качестве примера можно привести Чингисхана. Монголы были скотоводами. Города им были не нужны, они их не понимали. Завоевав город, монголы его сжигали, жителей убивали, а бывшую землю города использовали под пастбища. Так продолжалось до тех пор, пока один китаец не объяснил Чингисхану, что брать дань с завоеванного города гораздо выгоднее, чем использовать землю уничтоженного города под пастбища для скота.

Понимание этой возможности, можно сказать инновации – дань с города, вместо земли на месте разрушенного города под пастбища, дало возможность создания величайшей империи – Золотой орды, наследницей которой мы являемся. Со всеми плюсами и минусами этого наследия.

Право и договоренности могут длительное время соблюдаться только между агентами примерно соизмеримой силы. Причем эти силы могут находиться в разных плоскостях, но в любом случае должны быть соизмеримыми. Инновации могут успешно развиваться в разных условиях, но условия соблюдения договорных отношений обеспечивают более стабильное развитие с меньшими потрясениями для общества.

Литература

1. Тренев Н.Н. Стратегическое управление. – М.: ПРИОР, 2000, 2002. – 240 с.
2. Тренев Н.Н. Технологии управления корпорацией. Saarbrücken, Germany: LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG, 2012. – 681 с.
3. Тренев Н.Н. Технологии управления проектами. 1-е изд. + электронная версия. Saarbrücken, Germany: LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG, 2012. – 365 с.
4. Анисимов О.С. Новое управленческое мышление. Сущность и пути формирования. – М.: Экономика, 1991. – 351 с.
5. Щедровицкий Г.П. Системное движение и перспективы развития системно-структурной методологии. – Обнинск, 1974.
6. Cheeseman Henry L. Business Law. The legal, ethical, and international environment. Prentice Hall, Inc.: Englewood Cliffs, New Jersey 07632, (1992). – 1288 p.
7. Биология добра и зла. Как наука объясняет наши поступки Роберт Сапольски. Альпина нон-фикшн 2018. – 766 с.
8. Талеб Нассим Николас. Антихрупкость. Как извлечь выгоду из хаоса. КоЛибри. – 2016. 768 с.

Поступила в редакцию

23.03.2021

Тренев Николай Николаевич – доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник Института проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН, г. Москва, Россия.

Trennev Nikolay N. – Doctor of Economics, leading researcher in V.A. Trapeznikov Institute of Control Sciences RAS, Moscow, Russia.

Россия, 117997, г. Москва, ул. Профсоюзная, д. 65
65, Profsoyuznaya str., Moscow, 117997, Russia
e-mail: nnick2002@mail.ru